

—

Линь Цзыкуй с трудом дослушал и наконец вздохнул с облегчением.

Сяо Фу спросил: «Я знаю, Линь-лан, что у тебя феноменальная память. Ты всё запомнил?»

Линь Цзыкуй: «.....»

У Линь Цзыкуя была феноменальная память, особенно на содержание книг, которые ему нужно было изучать.

Видя, что он молчит, Сяо Фу сказал: «Ты, наверное, не внимательно слушал. Я прочитаю ещё раз. Слушай внимательно. В следующий раз я тебя проверю».

В глубине души Линь Цзыкуй не хотел этого, но не мог отказать. Как он мог отказать Чжаолин?

Линь Цзыкуй мягко сказал: «Вторая госпожа, я... через месяц у меня весенние экзамены. Мой мозг не может вместить больше. Можно я выучу это наизусть после экзаменов? Я обещаю запомнить каждое слово».

Его лицо было жалким.

«Хорошо», — Сяо Фу тут же согласился, с оттенком вины в голосе. «Ах, это моя вина. Я чуть не забыл, что у тебя экзамены. Прости, Линь-лан. Итак, десятого числа второго месяца, — он начал считать на пальцах, — первого числа второго месяца ты пойдёшь на экзамены, вернёшься через девять дней, и тогда мы будем вместе внимательно изучать это».

«Угу, угу!» — Линь Цзыкуй вздохнул с облегчением. Ночью, когда он вернулся в Зал Очищения Сердца, он не мог уснуть, потому что те неприличные слова, которые он услышал днём, постоянно всплывали в его голове.

В конце концов, Линь Цзыкую было всего восемнадцать лет. В этом возрасте он случайно видел порнографию только у своих одноклассников. Сейчас он был в полусне, ворочался и не мог уснуть.

«Книги не хороши и не плохи, но эта книга может причинить только большой вред. Даже я такой. Хотя сила воли у Чжаолин, должно быть, гораздо сильнее моей, эта книга всё равно вредна! Если я случайно сожгу её, она рассердится на меня?»

Линь Цзыкуй перевернулся и продолжил думать: «Лучше не злить её».

Рядом Мо Лю, услышав, что его господин ворочается, сел, накрывшись меховым плащом

Он тихо позвал: «Господин».

Линь Цзыкуй: «М?»

«Господин, вы не можете уснуть из-за весенних экзаменов?»

«М-м...»

Мо Лю: «Ах, я тоже волнуюсь. Я тоже не могу уснуть. Может, мне почитать вам?»

Линь Цзыкуй подсознательно спросил: «Какую книгу?»

«Конечно, Четыре книги и пять классических произведений. Хотя я знаю, что вы знаете их наизусть, лучше учиться, чем ворочаться в кровати». Мо Лю оделся и встал. меховой плащ на нём был подарком от Сяо Фу. Вторая госпожа была щедрой. Она не забыла о нём, маленьком слуге, когда дарила одежду господину. Одежда была очень тёплой, теплее, чем любая другая его одежда.

Мо Лю встал, зажёл лампу и поставил её рядом с кроватью. Он забрался под одеяло и открыл книгу: «Учитель сказал...»

Линь Цзыкуй прислонился к подушке: «Теперь я, видя человека, слушаю его слова и наблюдаю за его поступками».

Мо Лю: «Учитель сказал...»

Линь Цзыкуй: «Перечитывай старое, чтобы узнать новое. Будь честным и почитай правила».

«Учитель сказал...»

Так, предложение за предложением, Линь Цзыкуй наконец смог на некоторое время очистить свой разум от плохих мыслей.

В следующие несколько дней, из-за того, что ему нужно было готовиться к экзаменам, Сяо Фу было очень скучно. Он поторопил Юаньшу спуститься с горы и купить ему ещё несколько хороших книг: «Купи книги этого автора».

Юаньшу опустил голову и взглянул на имя автора: «Пьяный хозяин западного озера Синьчжоу... Хорошо, господин, я сейчас же пойду куплю».

На пятый день храм полон людей, а паломники подобны облакам.

Так было все эти дни. Кроме первого дня, когда он поклонился, Линь Цзыкуй старался не ходить к главному храму. Было слишком много людей, и он боялся навлечь на себя неприятности, встретить соратников Сюй Чжоцзюня и навлечь на себя и Чжаолин смертельную опасность.

Бесчисленные кареты из столицы поднимались по склону горы Шестнадцати Небесных Пещер. Люди шумели.

«Говорят, этот храм очень помогает в карьере. Сынок, скоро весенние экзамены. Пойди и поклонись божеству Вэньчану, чтобы он помог тебе сдать экзамены, и чтобы твоя карьера была успешной...»

Пожилая женщина разговаривала со своим сыном, когда из красной кареты, остановившейся возле храма, вышла семья из трёх человек, с ними была только одна служанка.

«Папа... В нашей семье никто не сдаёт экзамены. Что мы делаем в храме Синчжи?»

Впереди шёл господин Сяо, Сяо Хуан: «Во-первых, у тебя уже видно живот. Пятнадцатого числа ты выходишь замуж за семью Вэнь. Твоя мать хочет попросить милосердного бога сохранить тебе и ребёнку жизнь. Во-вторых, то, что случилось с племянником Линем... Ах».

Сяо Тин сказала: «Зачем ты вдруг вспомнил о Линь цзюйжэне?»

«Такой хороший мальчик. Твоя мать сказала, что его глаза повредились, и она не знает, уехал ли он из Цзиньлина обратно в Хуайнань. Что, если он всё ещё в храме Синчжи? В конце концов, это наша семья поступила с ним плохо. Я не смогу жить спокойно, если не дам ему компенсацию».

Сяо Тин сказала: «В прошлый раз он даже не взял деньги и убежал. Он был сумасшедшим».

Господин Сяо специально приехал, чтобы отдать деньги Линь Цзыкую. Он вошёл в храм, зажёл благовония, расспросил и, узнав, что он всё ещё здесь, пошёл искать его в гостевом зале.

Обойдя весь храм, он увидел Линь Цзыкую, через двор, с белой повязкой на глазах. Его слуга читал ему книгу.

Прошло три года, но господин Сяо сразу узнал Линь Цзыкую. Тот юный мальчик теперь вырос, стал красивым и выдающимся человеком.

К сожалению, из-за его глаз, ему не суждено было сделать карьеру.

Два слуги господина Сяо несли ящики с деньгами и стояли у двери. Господин Сяо собирался позвать: «Линь...»

Не успел он выдохнуть, как, словно с неба, спустился ребенок с двумя кистенями и бесцеремонно спросил: «Кто ты, и что тебе нужно от учёного?»

Господин Сяо испугался. Увидев, что это ребенок, он сказал: «Я из Цзиньлина, моя фамилия Сяо. Мне нужно поговорить с господином Линем, Линь Цзыкуем. Ты... его охранник?»

Господин Сяо посмотрел на этого мальчика. Он был очень хорош в боевых искусствах. В мгновение ока он появился перед ним. Но почему слуги и охранники Линь Цзыкуя такие маленькие?

Цзинь Цзунь, выслушав, пошёл доложить маркизу.

Маркиз сказал, чтобы он следил за учёным Линем и сообщал ему обо всех, кто приближается, независимо от их намерений.

Сяо Фу, услышав это, сказал: «Из Цзиньлина, фамилия Сяо? Это, должно быть, Сяо Хуан... Что он здесь делает?»

Между тем, чтобы прогнать его, и тем, чтобы позволить Линь Цзыкую встретиться с ним, Сяо Фу колебался, но потом решил не мешать господину Сяо войти. Он хотел послушать, что скажет Линь Цзыкуй.

Он был недалеко и видел, как Сяо Хуан вошёл, извинялся и открыл ящик, полный серебра.

Юаньцин ранее говорил: «Семья господина Сяо довольно состоятельная. Его должность седьмого ранга была куплена за несколько сотен лян».

Сяо Фу увидел это и сказал: «Он дарит Линь Цзыкую деньги. Это может помочь ему решить его проблемы, но характер Цзыкуя...»

Однако, как он и ожидал, Линь Цзыкуй категорически отказался. Он даже чувствовал себя

виноватым, считая, что он тоже был неправ, потому что влюбился в другого человека, прежде чем официально встретиться с дочерью семьи Сяо.

Раньше Сяо Фу считал его упрямым и негибким, но теперь он понял, что это его достоинство, которое трудно найти у других.

Хотя это было немного глупо — отказываться от денег.

Рядом с Линь Цзыкуем Мо Лю был ошеломлён.

Что это за сюжет? Вторая госпожа собиралась выйти замуж за его господина, а тут господин Сяо специально пришёл извиниться, говоря, что он поступил плохо с господином?

«Господин...»

Линь Цзыкуй, боясь, что он скажет слишком много, покачал ему головой: «Что бы ты ни думал, не говори ни слова».

Господин Сяо, видя, что он отказывается принять компенсацию, долго вздыхал: «Племянник, я поступил с тобой плохо. Если у тебя будут трудности в будущем, я помогу тебе, чем смогу!»

Затем господин Сяо приказал слугам оставить ящики с деньгами у его двери и ушёл.

Линь Цзыкуй не видел этого и думал, что они ушли с деньгами. Мо Лю видел это, но промолчал, торопясь спросить: «Господин, что происходит?»

Сяо Фу, лёжа у окна, прижав ухо к бумаге, подслушивал.

«Это... я по ошибке узнал не того человека. Я полюбил госпожу Чжаолин, но она не была дочерью семьи Сяо», — он взял всю вину на себя и кратко объяснил. «Хотя это была не она, она согласилась выйти за меня замуж, и я хочу жениться на ней. Мы любим друг друга. В конце концов, я поступил плохо с господином Сяо, поэтому я ни в коем случае не могу принять его компенсацию».

«Но...» — взгляд Мо Лю блуждал, — «Господин Сяо уже ушёл, но он оставил деньги».

Линь Цзыкуй замер и поспешно сказал: «Поторопись и догони его, верни деньги!»

«Но...» — Мо Лю открыл крышку и был ослеплён блестящим серебром. Он никогда в жизни не видел так много серебра.

Мо Лю притворился, что побежал за ним, чтобы убедиться, что господин Сяо действительно ушёл и не вернётся за деньгами. Когда он дошёл до главного храма, он встретил семью господина Сяо и увидел господина Сяо и госпожу Сяо с девушкой.

Он услышал, как господин Сяо сказал: «Племянник Линь — настоящий джентльмен. Как жаль, Цяоцяо, что ты выбрала Вэнь Чэнли».

Госпожа Сяо: «Наша дочь скоро станет матерью. Зачем ты говоришь об этом? Племянник Линь хороший, но если бы у него не было этих проблем со здоровьем, я бы нашла ему хорошую жену».

Мо Лю снова взглянул и увидел, что госпожа Сяо прикрывает свой живот рукой.

«У неё уже есть ребёнок?!» Мо Лю был в шоке и поспешно вернулся в Зал Очищения Сердца, чтобы всё рассказать своему господину: «Было слишком много людей, и они шли слишком быстро, я не смог их найти. Господин, у госпожи Сяо уже есть ребёнок от другого человека. Это действительно её вина. Давай примем деньги господина Сяо. Иначе... иначе, господин, когда ты будешь жениться на госпоже Чжаолин, у тебя не будет денег на свадьбу и на выкуп».

У Линь Цзыкуя были свои принципы.

Но, услышав имя Сяо Чжаолин, он опустил голову и задумался. Он собирался жениться, но у него не было денег.

Через некоторое время он вздохнул и согласился.

«Я возьму эти деньги у господина Сяо в долг. Независимо от того, виновата ли семья Сяо, я тоже был неправ. Я верну ему эти деньги в будущем».

Он чувствовал себя очень неловко, принимая эти деньги, и вернулся к своим книгам. Только сдав экзамены, он сможет достойно жениться на Чжаолин.

Сяо Фу, подслушав, перелез через стену и вернулся. Он радостно сказал Юаньцину: «Он такой упрямый и принципиальный, но он взял чужие деньги, чтобы жениться на мне. Линь-лан так сильно любит меня, не так ли?»

Юаньцин вытер пот: «Да... но, господин, вы действительно собираетесь жениться на господине Лине?»

«Да», — его голос был небрежным, но на его лице не было обычной игривости.

Юаньцин видел, что маркиз так долго был серьёзным, и понял, что он не шутит. Но у него всё ещё были сомнения: «Тогда... как это закончится? Господин Линь не любит мужчин. Я боюсь, что он будет вас ненавидеть. Вы ведь не можете использовать свой статус, чтобы запереть его в своей резиденции, верно?»

«Конечно, нет. Он не моя птица в клетке».

Сяо Фу был в затруднении. Он поднял глаза и спросил его: «Ты всегда полон идей. Что ты думаешь по этому поводу?»

«... Мне кажется, господин, ты должен во всём признаться господину Линю».

Сяо Фу покачал головой: «Если я признаюсь, он будет убит горем и бросит меня».

Юаньцин тайком взглянул на маркиза Сяо.

Как маркиз Сяо, который осмелился манипулировать двором и убить императора, может так бояться этого?

У Сяо Фу не было идей. Тем временем Юань привёл человека, худого, как бамбук, учёного. Юань не был слишком грубым, он просто связал ему руки. Сейчас учёный дрожал от страха: «Кто вы, и зачем вы меня схватили?»

Юань проигнорировал его и вошёл в дверь: «Господин, я слышал, что другие работы автора этой непристойной книги были сожжены. Я нашёл этого автора и привёл его вам. Как вы думаете, вы можете попросить его писать для вас сейчас?»

Сяо Фу сказал «о?» и, загоревшись, встал: «Ты привёл великого писателя? Поторопись, пусть он войдёт. Я хочу послушать! Вы двое тоже слушайте. Пусть он пишет, а вы переписывайте и записывайте это в книгу, чтобы все могли это прочитать».

Юаньцин, зная, что это за книга, скривился.

А великий писатель, услышав, что он фанат, встал на колени и со слезами на глазах сказал: «Почему вы не сказали раньше! Я думал, вы схватили меня, чтобы сделать что-то плохое. Что вы хотите послушать? Я напишу всё! Дайте мне бумагу и кисть!»

«Напиши историю об учёном и... великом генерале. История такая», — Сяо Фу хотел дать ему идеи, и кратко изложил сюжет. «Вот так. Этого достаточно. Ты продолжишь. Великий писатель, ты можешь закончить сегодня?»

—

<http://bllate.org/book/14420/1274677>